

А. Н. Ракин

**Исконный фонд метеорологической лексики коми языка
(структурно-словообразовательный анализ)**

Аннотация. Работа посвящена исконному фонду метеорологической лексики коми языка, формирование которого происходило на протяжении многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. В ней выделяются и рассматриваются три структурных типа метеонимов: однословные названия (не производные и производные), двучленные композиты или сложные слова, составные конструкции. Непроизводные обозначения состоят только из корневых морфем без участия других формантов, многие из них являются не мотивированными древними словами, возникшими в допермскую, пражермскую и общекоми эпоху. Производные метеонимы, имеющие в своем составе не только корневую, но также и другие морфемы, в разных количествах содержатся во всех микросистемах исследуемой лексики. Все без исключения производные метеонимы являются суффиксальными образованиями. В зависимости от производящей основы в их составе различаются отыменные и отглагольные слова. У части производных метеонимов корневые морфемы являются связанными, и они самостоятельно без соответствующих суффиксов не употребляются. В таких случаях морфологическое членение производится с опорой на аналогичные суффиксы в словах со свободной корневой морфемой. Система словообразовательных морфем метеорологической лексики состоит из 10 суффиксов, с помощью которых образовано 40 метеонимов. В составе метеорологической лексики отдельную группу составляют композиты, которые представляют собой двухкомпонентные обозначения в слитном или дефисном написании и структурно отличающиеся как от однословных названий, так и свободных словосочетаний из двух и более частей. Особенность так называемых сложных слов заключается в том, что их компоненты являются непонятными для большинства современных носителей деэтимологизированными словами, или же имеют не прямое, а переносное значение, которое не совпадает с семантикой всей композиты. При образовании различных моделей двучленных и трехчленных составных метеонимов используются знаменательные части речи (существительное, прилагательное, наречие), причастие, деепричастие и служебные слова (частица, союз). Как правило, такие метеонимы являются мотивированными названиями, их смысловое содержание отражает различные признаки, свойства и особенности соответствующих объектов номинации.

Ключевые слова: коми язык, метеорологическая лексика, исконный фонд, структурные типы обозначений, однословные метеонимы, композиты, составные названия.

A. N. Rakin

**Primordial fund of meteorological vocabulary of the Komi language
(structural-word-formation analysis)**

Abstract. The work deals with the primordial fund of meteorological vocabulary of the Komi language which formation occurred throughout many millenia, since the pre-Uralic epoch. Three structural types of metonyms are distinguished and considered: one-word names (non-derivatives and derivatives), binomial composites or compound words, compound constructions. Non-derivative designations consist only of root morphemes without participation of other formants, many of them are non-motivated ancient words which have arisen in the pre-Permian, pra-Permian and common Komi epoch. Derivative metonyms, incorporating not only root, but also other morphemes, in different quantities are available in all microsystems of the studied vocabulary. All with no exception derivative metonyms are suffixal formations. Depending on the generating basis denominative and verbal words are distinguished in their structure. In a part of derivative metonyms root morphemes are connected, so they are not used independently without corresponding suffixes. In such cases morphological division into parts is made with analogous suffixes support in words

with a free root morpheme. The system of word-formation morphemes of meteorological vocabulary consists of 10 suffixes with which 40 metonyms are formed. Composites which represent two-component designations in connected or hyphenated writing and structurally differing both from one-word names, and from free word-combinations of two and more parts, make a separate group in meteorological vocabulary. The peculiarity of the so-called compound words consists in that their components are not clear for the majority of modern bearers because of de-etymologized words, or have not direct, but a figurative meaning which does not coincide with semantics of all composites. At formation of various models of binomial and trinomial compound metonyms significant parts of speech (noun, adjective, adverb), participle, adverbial participle and syntactic words (particle, conjunction) are used. As a rule, such metonyms are motivated names; their semantic content reflects various signs, properties and features of corresponding objects of the nomination.

Key words: the Komi language, meteorological vocabulary, primordial fund, structural types of designations, one-word metonyms, composites, compound names.

Как и любая отрасль словарного состава, метеорологическая лексика коми языка состоит из двух основных компонентов – из исконного фонда и заимствований. Формирование исконного фонда метеонимов происходило в течение многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Названия иноязычного происхождения, восходящие к трем внешним источникам, немногочисленны, они составляют не более десяти процентов от общего количества метеонимов.

Данная работа посвящена структурно-словообразовательному анализу метеорологической лексики коми языка исконного происхождения. Исследование материала, собранного нами из различных источников, позволяет разграничивать три структурных типа метеорологических обозначений: 1) однословные (непроизводные и производные) названия; 2) двучленные композиты, или сложные слова; 3) составные конструкции.

1. Однословные непроизводные обозначения, состоящие только из корневой морфемы и не имеющие другие морфологические элементы, содержатся в четырех микросистемах исследуемой лексики. В группе общесистемных обозначений они отсутствуют.

1. В составе обозначений состояния атмосферы непроизводными метеонимами являются кос «сухо», пось «жарко», сзъ «безоблачно», уль «сыро, влажно» и т. д.

2. В группе обозначений атмосферных явлений непроизводную структуру имеют гым «гром», йидж «облако; туча», кья «заря», онь диал. «туман», пив «облако; туча», ру «туман», чард «молния».

3. Непроизводные названия осадков: вольк «гололедица», зэр «дождь», лым

«снег», пуж «иней», шер «град», шоль «талый зернистый весенний снег», юж «плотный снег».

4. В группе названий ветров непроизводными являются лонь «штиль», төв «ветер» и шув «буря; вихрь».

Всего в системе метеорологической лексики коми языка однословную непроизводную структуру имеют 22 обозначения. Подавляющее большинство из них является односложными древними словами, возникшими в допермскую, пражермскую или общекми эпоху.

Например, лонь «безветренно; штиль» < ф.-у. *len'z [1, 246], уль «сыро, влажно» < ф.-у. *el'z [1, 73], кья «заря» < ф.-у. *koje [1, 162], пив «облако; туча» < ф.-у. *pilwe [1, 381], ру «туман» < ф.-у. *rate [1, 420], чард «молния» < ф.-у. *č'arз [2, 302]; кос «сухо» < ф.-п. *koksз [1, 670], пось «жарко» < ф.-п. *pos'з [1, 230], лым «снег» < ф.-п. *lume [1, 253], юж «плотный снег» < ф.-п. *jačз [1, 630], төв «ветер» < ф.-п. *tule [1, 800]; сзъ «безоблачно, ясно» < общеп. *sež или *sžž [2, 271], зэр «дождь» < общеп. *zer [2, 108], шоль «талый зернистый весенний снег» < общеп. *šql' [2, 321]; онь «туман» < прак. *on' [2, 205], шер «град» < прак. *šer.

Однословные производные метеонимы, имеющие в своем составе не только корневую, но и другие морфемы, в разных количествах содержатся во всех микросистемах метеорологической лексики. Все без исключения производные метеонимы являются суффиксальными образованиями.

1) общесистемные обозначения: сынӧд «воздух», шукӧб «ненастье»;

- 2) обозначения состояния атмосферы: **букыд** «пасмурно», **васёд** «сыро», **зэра** «дождливо», **кёдыд** «холодно», **кымёртём** «безоблачно», **кымёра** «пасмурно, облачно», **лымья** «снежно», **мича** «безоблачно, ясно», **улис** «сыро, влажно», **ыркыд** «прохладно, свежо» и т. д.
- 3) названия атмосферных явлений: **востым** «зарница; северное сияние», **гымалём** «гром», **кунёр** «грозовая туча», **кымёр** «облако; туча», **кымрасьём** «облачность», **рёмьд** «сумерки», **чардыштём** «молния» и т. д.
- 4) названия атмосферных осадков: **гыёр** «иней», **лымьялём** «снегопад», **пужьялём** «заморозки», **чарём** «наст».
- 5) названия ветров: **бушков** «буря; ураган; шквал», **пуркөситём** «вьюга», **турёб** «вьюга; метель; пурга», **лёкалём** «пурга» и т. д.

Как показывают приведенные примеры, в зависимости от производящей основы в составе метеорологических обозначений можно выделить отыменные и отглагольные образования.

Отыменными метеонимами, образованными от имен существительных, являются следующие названия: **зэра** «дождливо» (от **зэр** «дождь»), **кымёра** «пасмурно, облачно» (от **кымёр** «облако; туча»), **лымья** «снежно» (от **лым** «снег»), **мича** «безоблачно, ясно» (от **мич** «красота»), **тёла** «ветрено» (от **төв** «ветер»), **шондіа** «солнечно» (от **шонді** «солнце»), **шондітём** «пасмурно, бессолнечно» (от **шонді** «солнце») и т. д.

К числу метеонимов, образованных от глагольных основ, относятся названия **гымалём** «гром» (от **гымавны** «гремять, грохотать»), **руалём** «туман» (от **руавны** «подниматься туману»), **востымасьём** «сполохи» (от **востымасьны** «сиять, сверкать»), **лымьялём** «снегопад» (от **лымьявны** «идти снегу, снежить»), **пужьялём** (от **пужьявны** «индеветь, заиндеветь»), **пуркөситём** «вьюга» (от **пуркөситны** «вьюжить»), **лёкалём** «пурга» (от **лёкавны** «бушевать, мети») и т. д.

Следует отметить, что у некоторых производных метеонимов корневые морфемы являются связанными, т. е. они самостоятельно без соответствующих суффик-

сов в современном языке не употребляются (**сынёд** «воздух», **букыд** «пасмурно», **кунёр** «грозовая туча», **чарём** «наст»), в таких случаях морфологическое членение производится с опорой на аналогичные суффиксы в словах со свободной корневой морфемой.

Система словообразовательных морфем метеорологической лексики коми языка состоит из 10 суффиксов: **-ём**, **-а(я)**, **-ыд**, **-тём**, **-ёр**, **-ёд**, **-ёб**, **-ым**, **-ис**, **-ов**. С их помощью образовано 40 производных метеонимов. В различных микросистемах метеорологической лексики коми языка состав суффиксов и количество производных названий различен. Наибольшим числом этих морфологических показателей отличается группа обозначений состояния атмосферы. Здесь имеется 18 производных названий с 5 видами суффиксов. В группе обозначений атмосферных явлений 10 производных слов с 4 видами суффиксов. В составе названий осадков 4 метеонима с 2 видами суффиксов. Наименьшим количеством показателей обладает группа общесистемных обозначений, где в двух названиях содержится два вида суффиксов.

Рассмотрим перечисленные выше суффиксы в составе производных метеонимов по отдельности, начиная от наибольшего количества образований с соответствующим формантом и кончая единичными примерами.

-ём. Группа производных названий с данным суффиксом состоит из 11 метеонимов, относящихся к трем микросистемам.

1. Обозначения атмосферных явлений: **востымасьём** «сполохи», **гымалём** «гром», **руалём** «туман», **чардыштём** «молния» и т. д.

2. Названия осадков: **лымьялём** «снегопад», **пужьялём** «заморозки», **чарём** «наст» и т. д.

3. Названия ветров: **пуркөситём** «вьюга», **лёкалём** «пурга».

Словообразовательный формант **-ём** возводится к прауральскому суффиксу отглагольных имен существительных **-m**, генетические соответствия имеются как в близкородственных (коми-пермячком, удмуртском), так и в дальнеродственных языках (финском, саамском, эрзянском, марий-

ском, венгерском и ненецком) языках [3, 153-154].

-а(я). Все 8 производных метеонимов с данным суффиксом принадлежат одной микросистеме – обозначениям состояния атмосферы: зэра «дождливо», кымёра «пасмурно, облачно», лымъя «снежно», тёла «ветрено» и т. д.

Суффикс -а(я) является морфемой прапермского происхождения [3, 174] и имеет соответствия в других родственных языках, ср. кп. зэра «дождливо» [4, 152], лымъя «снежно» [4, 233], удм. зоро «дождливо» [5, 219], лымые «снежно» [5, 1033].

-ыд. Группа производных названий с данным суффиксом состоит из 6 метеонимов, относящихся к двум микросистемам.

1. Обозначения состояния атмосферы: кёдыд «холодно, морозно», шоныд «тепло», ыркыд «прохладно, свежо» и т. д.

2. Обозначения атмосферных явлений: рёмыд «сумерки».

Суффиксу -ыд в других пермских языках соответствует -ыт, ср. кп. шоныт «тепло» [4, 565], удм. шуныт «тепло» [6, 510], кп. ыркыт «прохладно, свежо» [4, 581], удм. ыркыт «прохладно, свежо» [6, 517]. Оба варианта восходят к прап. *it [3, 166; 2, 329].

-өр. Четыре примера с этим суффиксом относятся к трем микросистемам.

1. Обозначения атмосферных явлений: кунёр «грозовая туча», кымёр «облако; туча».

2. Названия осадков: гыёр «иней».

3. Названия ветров: кунёр «буря с дождем».

Суффикс -өр возводят к прауральскому суффиксу отыменных существительных *-r. Он сохранился не только в пермских языках (кп. кымёр «облако; туча», удм. пужмер «иней»), но и в финском, марийском, мансийском, хантыйском, венгерском и ненецком языках [3, 144–145].

-ёд. Два примера с этим суффиксом относятся к двум микросистемам.

1. Общесистемные обозначения: сынёд «воздух».

2. Обозначения состояния атмосферы: васёд «сыро».

Суффикс -ёд употребляется также в коми-пермяцком языке, ср. сынёт «марево» [4, 461], в современном удмуртском языке в составе метеонимов отсутствует. Возводят

его к прауральскому деноминативному суффиксу *-nt (*-nd), генетические соответствия находят в саамском, финском, марийском, мансийском, венгерском и самодийских языках [3, 176].

-ёб. Производные образования с этим суффиксом относятся к двум микросистемам.

1. Общесистемные обозначения: шукёб «ненастье».

2. Названия ветров: турёб «вьюга; метель; пурга», шукёб «буря; метель».

Соответствие имеется также в коми-пермяцком языке, ср. турёп «вьюга, пурга» [4, 495]. Предполагается, что коми-пермяцкий вариант является более древней формой, как и суффикс -ыт (кз. -ыд) [3, 165].

-ым. Единственный пример с данным суффиксом относится к микросистеме атмосферных явлений: востым «зарница; северное сияние».

Формант -ым является редким словообразовательным суффиксом, за пределами метеорологической лексики содержится в слове кёвтым «брედень» (кп. кёвтым «тж») [3, 157].

-ис. Единственный пример с данным суффиксом относится к микросистеме обозначений состояния атмосферы: улис «сыро, влажно».

Суффикс -ис соответствует удмуртскому -ыс в слове ылыс «мокрый» [6, 516]. Корневые морфемы (кз. уль «сыро; влажно», кп. уль «тж», удм. ыль «тж») употребляются в качестве самостоятельных слов. Для них реконструируется не только исходная, но также и производная праформа *ŕlis [2, 296].

-ов. Единственный пример с этим суффиксом относится к микросистеме названий ветров: бушков «буря; ураган; шквал». Этот формант соответствий в других пермских языках не имеет.

Завершая обзор производных обозначений, отметим, что, несмотря на разную представленность рассмотренных словообразовательных суффиксов, в системе метеорологической лексики коми языка, данный структурный тип характерен для всех ее разновидностей.

II. В составе метеорологической лексики отдельную группу образуют так называемые композиты, которые представляют

собой двучленные обозначения в слитном или дефисном написании и структурно отличаются как от однословных (непроизводных и производных) названий, так и от метеонимов, состоящих из двух и более частей и являющихся свободными словосочетаниями. Данный структурный тип объединяет 14 метеонимов, относящихся к двум микросистемам.

1. Подгруппа обозначений в слитном написании:

- а) обозначения атмосферных явлений: гымньов «молния» (гым «гром» + ньов «стрела», букв. грома стрела), енмегыр «радуга» (ен «небо» + мегыр «дуга», букв. неба дуга), чардби «молния» (чард «молния» + би «огонь», букв. молнии огонь);
- б) обозначения осадков: волькдыр «гололедица» (вольк «скользкий» + дыр «время, период», букв. скользкий период), катшашыдос «крупа» (катша «сорока», первоначальное значение «белый» + шыдос «крупа», букв. белая крупа), лысва «роса» (лыс «хвоя» + ва «вода», букв. вода на хвое, на растениях), сибус «морось» (си тонкий волос» + бус «пыль», букв. пылевидное явление), ошкамошка «радуга» (первоначальное значение обоих компонентов: «маленький источник» + «маленький источник», что понималось как название явление в атмосфере, тянущегося от одного водного источника до другого).

2. Подгруппа метеонимов в дефисном написании:

- а) обозначения атмосферных явлений: гым-чард «гроза» (гым «гром» + чард «молния»), тшын-бус «дымка» (тшын «дым» + бус «пыль»), чард-гым «гроза» (чард «молния» + гым «гром»);
- б) названия осадков: кын-кос, кына-коса «гололедица» (кын «мерзлый» + кос «сухой»), лым-зэр «осадки» (лым «снег» + зэр «дождь»).

Подобного рода примеры характерны не только метеонимической лексики, но и для многих других разрядов словарного состава коми языка [7, 162-166]. Особенность таких названий заключается в том, что зачастую их компоненты являются не понятными для современных носителей языка

деэтимологизированными словами или имеют не прямое, а переносное значение, которое не совпадает с семантикой всей композиты

III. Составные метеорологические обозначения. Данная группа метеонимов представляет собой двучленные и трехчленные конструкции. Названия с большим количеством частей, например, состоящие из четырех и пяти слов [7, 174–175], для исследуемой лексической системы не характерны.

1. К двучленному структурному типу относятся 78 обозначений, принадлежащих к четырем микросистемам метеорологической лексики коми языка. В микросистеме названия состояния атмосферы они отсутствуют. Всю совокупность двучленных метеонимов в зависимости от частеречной принадлежности их компонентов можно распределить по следующим структурным моделям.

1.1. Структурная модель «существительное + существительное»: поводдя тодмалом «метеорология» (поводдя «погода» + тодмалом «изучение, исследование»), вой кыа «зарница; северное сияние» (вой «ночь» + кыа «заря»), гым шы «раскаты грома» (гым «гром» + шы «звук»), шонди кытш «солнечное гало» (шонди «солнце» + кытш «круг, кольцо»), йи зэр «ледяной дождь» (йи «лёд» + зэр «дождь»), лым бус «снежная пыль» (лым «снег» + бус «пыль»), лым чир «снежинка» (лым «снег» + чир «крупинка»), асыв тов «восточный ветер» (асыв «восток» + тов «ветер»), лун тов «южный ветер» (лун «юг» + тов «ветер») (всего 22 метеонима).

1.2. Структурная модель «качественное прилагательное + существительное»: бур поводдя «хорошая погода» (бур «хороший» + поводдя «погода»), лёк поводдя «плохая погода» (лёк «плохой»), съод кымор «туча» (съод «черный» + кымор «облако; туча»), гырысь зэр «крупный дождь» (гырысь «крупный, большой» + зэр «дождь»), посни лым «мелкий снег» (посни «мелкий» + лым «снег»), кузь зэр «затяжной дождь» (кузь «длинный, долгий» + зэр «дождь»), уль лым «мокрый снег» (уль «мокрый» + лым «снег»), кодзыд тов «холодный ветер» (кодзыд «холодный», тов «ветер»), лэчюд тов «резкий

ветер» (лэчыд «резкий» + төв «ветер») (всего 25 метеонимов).

1.3. Структурная модель «относительное прилагательное + существительное»: асья кыа «утренняя заря» (асья «утренний» + кыа «заря»), гыма кымөр «грозовая туча», (гыма «грозовой» + кымөр «облако; туча»), юра кымөр «кучевое облако» (юра «головной, головчатый» + кымөр «облако; туча»), арся пужъялём «осенние заморозки» (арся «осенний» + пужъялём «заморозки»), коръя лым «снежные хлопья» (коръя «листовой» + лым «снег»), сувтса зэр «ливень» (сувтса «стоячий, вертикальный» + зэр «дождь»), мубердса турёб «низовая метель» (мубердса «приземный» + турёб «метель») (всего 21 метеоним).

1.4. Структурная модель «причастие + существительное»: вежласян поводдя «неустойчивая погода» (вежласян «изменчивый, неустойчивый» + поводдя «погода»), вералан сынёд «марево» (вералан < веравны «рябить; зыбиться» + сынёд «воздух»), буситысь лым «сеющий снег» (буситысь «морсящий» + лым «снег»), шливган зэр «проливной дождь» (шливган «льющийся» + зэр «дождь»), пугрөдлан төв «порывистый ветер» (пугрөдлан «порывистый» + төв «ветер») (всего 7 метеонимов).

1.5. Структурная модель «наречие + существительное»: корсюрө кымрасьём «переменная облачность» (корсюрө «временами» + кымрасьём «облачность»), кызсьыв зэр «ливень» (кызсьыв «сильный, очень сильный» + зэр «дождь») (всего 2 метеонима).

1.6. Структурная модель «деепричастие + существительное»: шылясьёмөн зэрём «обложной дождь» (шылясьёмөн «обкладывающая» + зэрём «дождь») (всего 1 пример).

2. Составные метеорологические обозначения из трех слов. Данная структурная разновидность состоит из 17 образований. Семь из них являются названиями атмосферных осадков, пять – названиями ветров. Самые малочисленные подгруппы обозначают обозначения атмосферных явлений (4 примера) и названия состояния атмосферы (1 пример). Несмотря на немногочисленность состава трехчленных конструкций по количеству структурных моделей они

значительно превосходят названия, состоящие из двух слов.

2.1. Структурная модель «прилагательное + существительное + существительное»: гырысь зэр войт «крупная капля дождя» (гырысь «крупный, большой» + зэр «дождь» + войт «капля»), посни зэр тусь «мелкая капля дождя» (посни «мелкий» + зэр «дождь» + тусь «капля»), лымья төв ныр «снежный вихрь» (букв. снежный порыв ветра) и т. д.

2.2. Структурная модель «существительное + причастие + существительное»: тшак петан зэр «грибной дождь» (букв. гриб выходящий дождь), му путкыльтан төв «шквал» (букв. землю переворачивающий ветер) и т. д.

2.3. Структурная модель «существительное + прилагательное + существительное»: гы сера кымөр «перистое облако» (букв. на волну похожее облако), шер сора зэр «дождь с градом» (букв. с градом смешанный дождь).

2.4. Структурная модель «существительное + послелог + существительное»: сяр кодь чардби «шаровая молния» (букв. как шар молния), пуж кодь лым «мелкий снег» (как иней снег).

2.5. Структурная модель «прилагательное + прилагательное + существительное»: сук пемыд ру «сумерки» (букв. густой темный туман).

2.6. Структурная модель «причастие + прилагательное + существительное»: шливган зэра кымөр «слоистое облако» (букв. льющая дождевая туча).

2.7. Структурная модель «существительное + союз + существительное»: шы ни төв «безветренно» (букв. звук ни ветер).

2.8. Структурная модель «причастие + существительное + существительное»: гартчан төв ныр «вихрь» (букв. крутящийся порыв ветра).

2.9. Структурная модель «существительное + причастие + существительное»: лым гартлысь турёб «позёмка» (букв. снег крутящая вьюга).

Итак, в заключение следует отметить, что рассмотренная метеорологическая лексика обладает структурными показателями, характерными для коми языка в целом. Как и во многих других отраслях словарного состава, здесь представлены однословные обозначения

ния, двучленные композиты и составные конструкции. Многие непроеводные однословные метеонимы являются не мотивированными словами, имеющими древнее происхождение. Группа производных метеонимов состоит из суффиксальных образований, в составе которых многие форманты унаследованы из допермского, прапермского и пракоми периода развития коми языка. Двучленные названия, образованные путем слияния двух компонентов, имеются только в двух из пяти микросис-

тем метеорологической лексики. При образовании составных обозначений в системе метеорологической лексики используются знаменательные части речи (существительное, прилагательное, наречие), причастие, деепричастие и служебные слова (частица, союз). Как правило, такие метеонимы являются мотивированными названиями, их смысловое содержание отражает различные признаки, свойства и особенности соответствующих объектов номинации.

Сокращения

диал. – диалектное слово, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, общеп. – общепермский язык-основа, прак. – пракоми язык, прап – то же, что общеп., удм. – удмуртский язык, ур. – уральский праязык, ф.-п. – финно-пермский праязык, ф.-у. – финно-угорский праязык.

Литература

1. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch* / K. Rédei. – Budapest: Akademiai Kiado, 1988. – 906 s.
2. Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка [Текст] / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
3. Серебренников, Б. А. Историческая морфология пермских языков [Текст] / Б. А. Серебренников. – М. : Изд.-во АН СССР, 1963. – 392 с.
4. Коми-пермяцко-русский словарь [Текст]. – М. : Рус. яз., 1985. – 624 с.
5. Русско-удмуртский словарь [Текст]. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 1360 с.
6. Удмуртско-русский словарь [Текст]. – М. : Рус. яз., 1983. – 592 с.
7. Ракин, А. Н. Словообразовательная структура фитонимов коми языка [Текст] / А. Н. Ракин // Вопросы лексикологии и словообразования коми языка. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. – 1984. – № 31. – С. 156–176.

References

1. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiadó, 1988. 906 p.
2. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka*. [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo Publ., 1999. 430 p.
3. Serebrennikov B. A. *Istoričeskaja morfoložia permskih jazykov*. [Historical morphology of the Permian languages]. Moscow: izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 392 p.
4. *Komi-permjatsko-russkij slovar'* [The Komi-Permian-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., 1985. 624 p.
5. *Russko-udmurtškij slovar'* [The Russian-Udmurt dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoje izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej Publ., 1956. 1360 p.
6. *Udmurtško-Russkij slovar'* [The Udmurt-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., 1983. 592 p.
7. Rakin A. N. Slovoobrazovatel'naja struktura fitonimov komi jazyka [Derivational structure of the Komi phytonyms]. *Voprosy leksikologii i slovoobrazovanija komi jazyka. Trudy Instituta jazyka, literatury i istorii Komi filiala AN SSSR* [Issues of lexicology and derivation of the Komi language. Papers of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch of the AS USSR], 1984, no. 31, pp. 156–176.